

Глаголев С.Н., д-р экон. наук, проф.,
Моисеев В.В., д-р ист. наук, доц., проф.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

din_prof@mail.ru

Проблемы эффективности государственного регулирования экономики приобрели особую актуальность в условиях кризиса, обусловленного резким и длительным падением цен на нефть, усилением западных санкций и неблагоприятной международной обстановкой. По мнению ряда экономистов, среди которых депутат Государственной думы О. Дмитриева, очередной экономический кризис в России вызван не только перечисленными выше факторами, но и неумелыми действиями финансово-экономического блока правительства и Центробанка в ответ на антироссийские санкции и снижение цен на нефть. Авторы в этой статье делают попытку не только проанализировать эти и другие причины кризиса в нашей стране, но и показать степень эффективности государственного регулирования экономики в кризисный период.

Ключевые слова: экономический кризис, западные санкции, эффективность государственного управления.

Введение. Нынешний финансово-экономический кризис в России начался спустя пять лет после окончания глобального кризиса 2008-2009 годов. Его особенность состоит в том, что он не является как предыдущий кризис составной частью мирового экономического кризиса, как это было ранее. В отличие от предыдущего кризиса новые затруднения в экономике России не обусловлены глобальным финансово-экономическим кризисом ведущих стран мира, его нет ни в США, ни в Англии, Германии и других государствах с развитой экономикой. Есть только некоторое замедление темпов роста экономики в Китае, Индии, Бразилии, других развивающихся стран. И если в Китае ВВП страны увеличивается: в 2014 г. – на 7,3 %, в 2015 г. – на 6,9 %, в 2016 г. – на 6,5% (прогноз), то в Российской Федерации падение ВВП составило: в 2015 г. – 3,9 %, в 2016 г. при цене на нефть 25–35 долларов за баррель прогнозируется еще большее падение ВВП – в среднем на 4,4–5,0 %. Однако при низких ценах на углеводороды и другие экспортные российские товары в 2016 г. мы вряд ли вернемся по объемам ВВП к уровню 2014 г., для этого потребовался бы рост ВВП как минимум на 4,2 %, однако это практически не реально: в связи со снижением стоимости нефти ВВП России в 2016 г. будет на 10–15% ниже официальных прогнозов, так как в базовом варианте среднегодовая цена на нефть Urals составляла 50 долларов за баррель. Уже в феврале 2016 г., спустя полтора месяца доминирования очень низких цен на «черное золото» появился прогноз Центробанка РФ, который предусматривает снижение среднегодовой цены на нефть до 25–30 долларов за баррель, за которым последует продолжение спада ВВП на не-

сколько процентных пунктов. Здесь уместно напомнить, что глава Минэкономразвития РФ Алексей Улюкаев ещё в середине июня 2015 г. утверждал, что российская экономика достигла дна и под конец года может даже пойти в рост. Теперь оживление видится не раньше 2017 года.

Почему экономика России, катится вниз и никак не может нащупать дна? Почему российские чиновники, входящие в правительство и отвечающие за состояние экономики, (в том числе Д. Медведев, Э. Набиуллина и А. Улюкаев), не способны качественно спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации в экономике нашей страны и найти выход из кризиса? Кадровая политика последних 15 лет не укладывается в нормальную логику. Министерством экономического развития огромной страны долгое время (2000-2007 гг.) руководил Г.О. Греф, не экономист, а юрист по образованию. Вдумайтесь: юрист определял вектор развития экономики. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации длительное время руководили управленцы, не имевшие профильного (сельскохозяйственного) образования. Так, с 1999 по 2009 г. аграрное ведомство возглавлял А.В.Гордеев, получивший базовое образование в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта по специальности «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство», 12 марта 2009 г. путейца сменила Е.Б.Скрынник, которая руководила сельскохозяйственным ведомством по 21 мая 2012 г. По образованию Скрынник врач-кардиолог, в 1986 г. окончила Челябинский медицинский институт. Стоит ли удивляться тому, что в результате их непрофессиональной работы продовольственная зависимость России от импорта воз-

росла в среднем до 40 % при том, что более 40 млн гектаров сельхозугодий пустует, зарастая бурьяном и кустарником. Если в 2000 г. совокупный импорт продовольствия в Российской Федерации не превышал 7,4 млрд долларов США, то через 13 лет, в 2013 г. он вырос в 6 раз до 43,5 млрд долларов. А ведь эти огромные деньги могли бы пойти на развитие отечественного сельского хозяйства и тогда в выигрыше были бы все: и аграрии, и бюджет страны, и рядовые россияне.

Еще одно важное министерство экономического блока правительства возглавляет Д.В. Мантуров, гуманитарий по образованию, получивший диплом социолога после окончания МГУ им. М.В. Ломоносова. Дипломированному социологу-юристу (в 2006 г. он успешно окончил еще и Российскую академию государственной службы при Президенте РФ по специальности «юриспруденция») в феврале 2012 г. премьер-министром В. Путиным было предложено занять должность министра промышленности и торговли Российской Федерации. Это ведомство Д.В. Мантуров возглавляет и в настоящее время. Не без его участия к 2016 г. доля импорта в ведущих отраслях российской экономики сегодня составляет от 60 до 90 %. [5, с.7]. Россия из-за недостаточно развитой собственной промышленности вынуждена сегодня ввозить станки и оборудование для предприятий, сельскохозяйственную технику для агропромышленного комплекса, компьютеры, телевизоры, телефоны, лекарства, одежду, обувь и другие товары для населения. Вследствие этого происходит сильнейшая экономическая зависимость России от других стран, в частности от Евросоюза и США.

Для оправдания не сбывшихся положительных прогнозов Министерства экономического развития РФ в отношении состояния отечественной экономики изобретательные чиновники придумали весьма интересный термин: «отрицательный рост». Получается: экономика растет, но со знаком минус. Признаки замедления экономического роста российской экономики появились уже в 2013 г., они выразились в падении объема инвестиций в основной капитал и практически нулевом уровне промышленного производства (в 2013 г. он составил 0,4%, в секторе обрабатывающей промышленности падение на 1,1%). В силу инвестиционного спада в 2014 г. дальнейшее замедление экономического роста должно было стать закономерным даже без внешнего давления и введенные Западом санкции только ускорили переход от стагнации к рецессии, которая в 2015 г. стала очевидной.

Динамика снижения промышленного производства указывает на то, что признаков оживления в экономике нет и, напротив, спад ускоряется. Промышленность сокращается на фоне роста издержек (удорожание кредитов, комплекующих из-за девальвации), дефицита инвестиций (дорогие кредитные деньги), низкого платежеспособного спроса в результате резкого сокращения заработных плат. По ряду отраслей падение в 2015 г. превышает 10 %. Поэтому не случайно Уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей Борис Титов, выступая 12 февраля 2016 г. в Госдуме на парламентских слушаниях, утверждал, что «в стране не просто кризис, а кризис системный».

Основная часть. Результаты нового экономического кризиса рядовые россияне остро ощущают через растущую инфляцию и неустойчивый рост цен на товары первой необходимости, в том числе на продукты питания. По данным Росстата, продовольствие в 2015 г. по сравнению с 2014 г. подорожало в среднем на 20 %. Лидером по росту цен стали крупы и бобовые – за 9 месяцев 2015 г. они подорожали на 46,8 %; сахар-песок прибавил в цене 44,1 %. На 31,3 % подорожали овощи и фрукты, на 29,9 % – рыба и морепродукты, на 29 % – подсолнечное масло. Молоко и молочная продукция, в том числе сливочное масло подорожали на 14,1–14,4 %, на 16,5 % поднялась стоимость мяса и птицы [13]. В России в 2014 г. цены на товары росли в 23 раза быстрее, чем в среднем по странам ЕС, а если сравнивать цены только на продукты питания, то в 40 раз. Одной из главных причин столь существенного подорожания продуктов питания стала девальвация рубля, осуществленная Центробанком РФ в 2014–2015 гг. [2].

В 2015 г. инфляция по сравнению с 2012 г. утроилась, достигнув 15,5 %. По оценке независимых экономистов, она составила 31,7%, что в 2 раза выше официальных данных. Повышая цены, бизнес ссылается на рост издержек, убытки и при этом лукавит: его прибыль в 2015 г. увеличилась на 49 %. А государство спокойно за этим грабежом наблюдало. Мало того, оно во многом эту гонку инициировало, поскольку само повысило цены на электроэнергию, газ, горючее, транспортные тарифы и ставки по кредитам в госбанках. Не проходят законы о налоге на роскошь. Результат: Число семей, которые относят себя к бедным, в 2015 г. увеличилось вдвое [3].

При этом самыми прибыльными отраслями в кризисном 2015 г. стали те, что обслуживают население: транспорт и связь (годовой рост прибыльности за 11 месяцев 2015 г. — в 6,9 раза), управление жилищным фондом (в 3,8 раза), тор-

говля (в 2 раза), производство и распределение электроэнергии, газа, воды (в 2,1 раза), производство пищевых продуктов, напитков, табака (в 2,8 раза). В 2015 г. зарплата в народном хозяйстве выросла всего на 4,6%, а прибыль предприятий и организаций увеличилась на 49 %. В том же году официальные лица делали всё, чтобы РФ заняла третье место на планете по темпам инфляции. Это на фоне того, что более чем в половине государств мира в 2015 г. цены не росли, а падали. Пора припомнить недавние клятвы финансовых властей, обещавших к 2016 г. сбить реальный рост цен до уровня 2–3 % в год. При этом даже с показателем 6 % мы оказались на 146-м месте в мире, на соседних строчках с Гондурасом, Лаосом и Чадом. Больше, чем в нашей стране, за год цены подскочили только у ближайших соседей – на Украине и в Казахстане. На Украине установлен антирекорд с инфляцией более 43%.

Но и в России государственному управлению в этой области гордиться пока нечем. По сравнению с 2000 г. стандартный набор товаров народного потребления в 2015 г. стоит в 6 раз дороже. И это по официальным данным, в действительности в зависимости от регионов картина куда менее радостная. Что говорить, если продовольствие, на которое сейчас приходится более 60% расходов типичной российской семьи, только за последние два года, в реальности подорожало примерно на 100%. Самыми быстрыми темпами в РФ традиционно дорожают наиболее дешёвые виды одежды и продовольствия. Расходы на коммунальные платежи за последние 10 лет в Российской Федерации увеличились почти в 12 раз. Эти и другие факторы неминуемо подстёгивают инфляционные процессы в стране, неизбежно ведут к росту цен и обесценению денег, а в купе с девальвацией и к снижению реальной покупательной способности рубля.

Высокая инфляция на товары народного потребления – это результат неэффективности государственного управления, прежде всего, плохой работы правительства. Десятки миллионов автолюбителей возмущает нынешняя ситуация, когда цены на нефть второй год подряд неуклонно падают, а стоимость бензина идет вверх. По сравнению с советским периодом управления экономикой цена на 1 литр бензина выросла в 500 раз! Сегодня рост цен на моторное топливо объясняется так: нефтяные компании потеряли очень много денег на зарубежных рынках при экспорте нефти, поэтому они компенсируют свои потери на продаже бензина и дизельного топлива, произведенного из подешевевшего в разы сырья за счёт населения. При

этом государство отказывается от регулирования цен, ссылаясь на рыночные отношения, баланс между спросом и предложением. Для сравнения: в 2015 г. 10 стран удержали инфляцию на уровне менее 1 % в год, 35 – ниже 2 %, 80 государств уложились в 3 %. Ни у одного из государств «Большой семёрки» инфляция не зашкалила за 2 %. Даже Китай, у которого инфляция традиционно высока, ухитрился ужать её до 3%. РФ смотрится не слишком хорошо даже на фоне развивающихся стран. Бразилия в 2015 г. охладилась рост цен до 1 %, Индия – до 5 % [4].

Государство поддерживает экспортеров за счет девальвации национальной валюты. Обменивая полученные от продажи нефти, газа, металлов и т.п. доллары и евро на рубли по очень выгодному курсу (по сравнению с 2013 г. девальвация рубля осуществлена на 250%), экспортные частные компании и госкорпорации сокращают общую сумму своих издержек, так как большой рублевой массой выгоднее расплачиваться с отечественными поставщиками за оборудование и материалы, а также с собственными сотрудниками, так как рабочая сила при девальвации также обходится дешевле.

Государство не сократило свои расходы на госуправление, армию, полицию и другие силовые структуры. В предшествующие кризисы их всегда в какой-то степени урезали. На этот раз сократили индексацию пенсий и зарплаты бюджетникам (фонд зарплаты учителей уменьшили в 2016 г. на 34 млрд руб.). На съезде «Единой России» премьер-министр Дмитрий Медведев предложил партийным депутатам самим отказаться от «золотых парашютов», на финансирование которых в госбюджет на 2016 г. заложены 60 млрд руб. Ранее правительство не поддержало подготовленный законопроект, который предлагал сделать то же самое централизованно, не надеясь на сознательность народных избранников.

Справедливости ради стоит отметить, что некоторые ограничения в кризис всё-таки были введены. Рассматривается вопрос о сокращении министерских бюджетов на 10 %. Федеральным министрам и их заместителям с 2016 г. нельзя приобретать служебные автомобили дороже 2,5 млн руб., главам агентств и их замам дороже 2 млн, а чиновникам рангом ниже дороже 1,5 млн руб.

Однако наибольший эффект экономии финансов, поступающих в госбюджет, можно получить, по нашему глубокому убеждению, от рационального их расходования. Анализ расходной части госбюджетов кризисных 2014–2016 гг. показывает, что здесь скрыты огромные резервы, из которых без особого труда можно

изыскать финансовые возможности и для повышения зарплат бюджетникам, и для полноценной индексации пенсий, материнского капитала и т.д. А.Л.Кудрин, экс-министр финансов и известный критик правительственного курса заявил, что можно смело обнулять траты на все госпрограммы, кроме разве что поддержки села и строительства дорог, потому что отдача от них равняется нулю. Заметим, что инициатором отмены классического бюджетного финансирования и перехода на госпрограммы был сам Леонид Кудрин. По его замыслу госпрограммы должны были превратиться в стеновой хребет бюджетного планирования. В 2015 г. федеральный бюджет потратил на госпрограммы 8,7 трлн руб., в 2016 г. в проекте записаны уже 8,87 триллиона. Из 40 проектов пять программ с общим бюджетом 772 млрд руб. работают на развитие регионов. Двенадцать проектов, как заявлено в документах, «повышают качество жизни граждан», на что выделено 3,5 трлн рублей. Ещё 17 госпрограмм на общую сумму 2,26 трлн руб. направлены на модернизацию экономики. Часть программ с финансированием около триллиона руб. закрыты, поскольку работают на оборонку, ещё четыре проекта стоимостью 1,3 трлн руб. как бы «улучшают работу государства». Среди разрабатываемых в последние годы госпрограмм титул самой скандальной, безусловно, принадлежит госпрограмме развития Северного Кавказа. Изначально подъём этого, одного из самых экономически отсталых регионов РФ, оценили в 2,6 трлн рублей. Из них Дагестан претендовал на 721 млрд руб., Ингушетия – на 365,5 млрд руб., Чечня просила 423,4 млрд руб. В результате идея поднять Кавказ за пару с половиной триллионов с треском провалилась. Минфин и Минрегион не согласовали ни рубля затребованных средств, саму сумму признали нереальной. Местным властям посоветовали впредь не столько просить всё большие порции денег из федеральных закров, сколько не душишь робкие ростки мелкого и среднего предпринимательства. В конечном счёте кавказский вопрос на федеральном уровне был закрыт. Титул «самой провальной» получила федеральная целевая программа «Доступное жильё», через 8 лет после принятия которой квадратные метры в среднем по России подорожали на 80%. В 2013 г. появился знаменитый отчёт Счётной палаты. Из него следует: по программе «Доступное жильё» вылетело в трубу 2 млрд бюджетных рублей. Для сравнения: в 1986–1990 гг., во времена, когда государство действительно заботилось о жильё для народа, в РСФСР построили 343,4 млн кв. м жилья. Только в 1990 г. квартиры получили 1,296 млн семей. «Самой бестолковой»

программой признана ФЦП развития Дальневосточного федерального округа. Подсчитано, что с 1992 г. Дальний Восток потерял 1,5 млн жителей. Поэтому государство выделило немалые деньги для переселения россиян из центральных районов на Дальний Восток. Финансировалось переселение нескольких десяткой тысяч, а заинтересовались этой идеей и дали согласие всего 1,4 тыс. человек. Самой затратной стала программа модернизации вооружений до 2020 г. стоимостью 19 трлн рублей. Самая абсурдная – программа улучшения управления госфинансами, которую предложил Минфин. Он предложил потратить 12,3 трлн руб. «в целях повышения эффективности расходования бюджета». Выходит, чтобы улучшить управление госфинансами, сначала нужно было потратить сумму, равную годовому доходу бюджета страны. Хотя ФЦП прописаны отдельной строкой в бюджете и курируются чиновником в ранге министра или даже вице-премьера, отдача от многих госпрограмм действительно невелика. Часть целевых программ выполняли для галочки, создатели изначально не собирались добиваться результатов, которые сами себе прописали в планах [7].

С точки зрения исполнения расходов бюджета 2015 год стал худшим за последние три года – выяснилось на проведенном вчера в Горках премьер-министром Дмитрием Медведевым совещании об эффективности бюджетных трат. Вооруженный данными Счетной палаты, глава Белого дома раскритиковал ряд ведомств за неспособность освоить выделяемые им средства – даже в случае, когда они настояли на увеличении своего финансирования. Дмитрий Медведев пригрозил, что, если в «действительно очень сложном» 2016 году повторится ситуация, когда значительная часть денег будет вновь спешно тратиться в конце года, ответственные за это чиновники понесут дисциплинарное наказание. В целом по 2015 году, как следует из материалов к совещанию, объем неисполненных назначений оценен в 243,4 млрд руб.

Правительство уже приняло решение об оптимизации бюджета на 2016 год, министерства и ведомства должны в кратчайшие сроки подготовить и представить в Минфин свои предложения об оптимизации расходов в кризисный год. Предложения по корректировке российского бюджета должны быть готовы к концу первого квартала 2016 г. «Сокращение сейчас, я думаю, будет по всем госпрограммам, внутри госпрограмм уже будет сложнее – там будут сами исполнители для себя приоритеты определять», – сообщил на Гайдаровском форуме-2016 заместитель министра Минэкономразвития Олег Фомичев [6]. если пресловутая бочка нефти хотя

бы на 6–8 месяцев замрёт на нынешнем уровне в 30 долларов, дыра в госбюджете разрастётся с нынешних 1,3 до 3–4 трлн рублей. То есть государство недосчитается ни много ни мало трети запланированных доходов. Удар не смертельный, но очень тяжёлый, тут никаким объявленным 10%-ным сокращением не отделаешься. Печально, но может быть ещё хуже. Если же нефть, как всерьёз предсказывают некоторые аналитики, надолго уйдёт к уровню 10–15 долларов, бюджету грозит полный коллапс. Потому что тогда доходы рухнут наполовину, на 6–7 трлн руб. из запланированных к сбору в 2016 г. 14 трлн рублей [7].

В 2014–2015 годах банкам было выделено более 1,5 трлн руб., которые до реальной экономики не дошли и рассованы по различным депозитам. Из 1 трлн руб., предназначенного банкам, по данным Счётной палаты, к середине прошлого года большая часть денег оказалась не востребовавшей. Следовательно, лоббизм по поводу срочного спасения банковской системы был одним из способов повлиять на малокомпетентное правительство и забрать у него один или два триллиона рублей для валютных операций (спекуляций) на ММВБ. То же с деньгами Фонда национального благосостояния для финансирования таких инвестпроектов, как модернизация Транссибирской магистрали, строительство Центральной кольцевой автодороги вокруг Москвы, и др.: из 600 млрд руб. реально дошло по назначению 137 млрд руб.

Одна из основных причин такой экономической «слепоты» – политика, уверен **Игорь Николаев, директор Института стратегического анализа ФБК**. «Чиновники элементарно боятся доложить высшему руководству страны о реальном состоянии дел в экономике. Ведь так можно и кресло потерять, – говорит эксперт. – К тому же есть желание приукрасить ситуацию и с помощью вербальных посланий воздействовать на рынок и бизнес. Определённый смысл в этом есть, ведь современная экономика – это экономика настроений. Но тут важно, чтобы этим словесным посланиям верили. А у нас ровно наоборот происходит. Красивые цифры от министров общество воспринимает как сигнал, что ситуация в экономике ухудшается. Действительно, внешнеторговый товарооборот между Россией и Европейским союзом снизился за время ухудшения отношений и введения санкций почти вдвое до 235 млрд евро [8]. Вследствие этого доходная база госбюджета в январе 2016 г. сократилась на 18% по сравнению с январем 2015 г. И кризис еще только набирает обороты.

Заключение. Таким образом, нынешний российский экономический кризис является по большей части рукотворным; его могло бы и не быть, если бы 15 лет назад руководители государства вплотную занялись диверсификацией экономики, чтобы снизить ее тотальную зависимость от цен на бочку нефти.

Для того чтобы решить проблемы, связанные с кризисной ситуацией в экономике, следует повысить эффективность государственного управления на всех уровнях, начиная с правительства. Оно обязано вести дело так, чтобы государственный бюджет, принятый Госдумой и утвержденный президентом, исполнялся полностью. А деньги в России есть – это и государственный бюджет, и банковский капитал, и капитал крупного, олигархического бизнеса. Еще есть те деньги, которые капиталисты вывели из банков, прибыльного бизнеса и перевели в офшоры. Только за последние восемь лет, по нашим подсчетам, из России было выведено свыше 50 трлн рублей.

Если бы реакция российских властей была более экономически грамотной, профессиональной, девальвация рубля на 250% могла бы стать мощнейшим стимулом для роста экономики, выхода её из кризиса. Однако ожидаемого эффекта от ослабления рубля, как это было в отечественной экономике в кризис 1998–1999 гг., после поднятия ключевой ставки Центробанком до 17% годовых в декабре 2014 г. не произошло. Высокие проценты по кредитам стали непреодолимым барьером для роста отечественной промышленности, транспорта, сельского хозяйства. В свое оправдание руководство ЦБ РФ ссылается на необходимость предотвратить высокой ключевой ставкой спекуляции на валютном рынке. А единственным способом стабилизировать рубль, по мнению председателя ЦБ РФ Э.Набиуллиной и ее первого заместителя Д.Тулинова, является диверсификация экономики.

К этому Россию подталкивают меняющиеся обстоятельства. Не исключено, что через 5–7 лет российские энергоносители будут полностью вытеснены с главного для нас европейского рынка. При этом в конце прошлого года правительство испытало два шока, столкнувшись с не просчитанными заранее угрозами для нашей «сырьевой» экономики. Первый шок – выход нефти Саудовской Аравии на европейский рынок. Начало этому было положено закупкой Польшей саудовской нефти. До сих пор считалось, что Польша ещё многие годы не избавится от российской энергетической зависимости. Второй шок – ввод в строй терминала в Литве по ввозу сжиженного газа из США и Катара.

Наши умники и здесь проспали – считали, что прибалты уж точно находятся от нас на коротком поводке. Но Литва ввела в строй газовый терминал, по временной схеме, ещё год тому назад. Но ещё больший нефтегазовый терминал-хаб – для всей Прибалтики и Польши с перспективой выхода на Украину – год назад начала строить Польша. В конце прошлого года этот терминал в Свиноустье стал проходить тестовые испытания. Не исключено, что наши нефтегазовые руководители вводили руководство страны в заблуждение по всем этим вопросам. Иными словами – скрывали истинные размеры нарастающей проблемы. Огромной проблемой для правительства стало и то, что за время противостояния с Западом, произошло разрушение доверия с иностранными партнёрами. Ни один крупный экономический или промышленный проект не обсуждается сейчас с иностранными партнёрами, даже на перспективу отмены санкций. На восстановление доверия и механизмов взаимодействия с иностранными партнёрами потребуются годы [9].

В интервью немецкой газете «Хандельсблатт» в феврале 2016 г. глава исполнительной власти Д.Медведев заявил: «Мы вполне способны довести баланс доходов нашего бюджета до ситуации, когда у нас, например, треть будет образовываться от углеводов, а две трети – от торговли продукцией промышленности, высоких технологий, сельского хозяйства, оборонки. Это существенным образом повлияет на всё, включая и курс рубля» [10]. В связи с этим возникает вопрос: кто мешал правительству начать этот процесс 15 лет назад, чтобы слезть с «нефтяной иглы»? Тогда бы российский рубль не преклонился так сильно перед американским долларом, и многие проблемы в экономике были бы успешно решены, а жизненный уровень российского народа не был бы так сильно зависим от мировой конъюнктуры цен на нефть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борис Титов: В стране не просто кризис, а кризис системный. – URL: <http://inform-24.com/7909-boris-titov-v-strane-ne-prosto-krizis-a-krizis-sistemnyu.html> (дата обращения – 14.02.2016).
2. Росстат: продукты в России дорожают в 40 раз быстрее, чем в ЕС. – URL: <http://newsru.com/arch/finance/28apr2014/rufoodprices.html> (дата обращения – 12.02.2016).
3. Густой навар: кто больше пострадал в кризис население или бизнес? http://www.aif.ru/money/opinion/gustoy_navar_kto_bolshe_postradal_v_krizis_naselenie_ili_biznes (дата обращения – 14.02.2016).
4. Цены во весь рост. – URL: <http://argumenti.ru/economics/n525/434345> (дата обращения – 14.02.2016).
5. Глаголев, С.Н., Моисеев В.В. Импорт-замещение в экономике России. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 276 с.
6. В 2016 году сократят финансирование всех госпрограмм. – URL: <http://www.ligazakon.ru/main/13206-v-2016-godu-sokratyat-finansirovanie-vseh-gosprogramm.html> (дата обращения – 14.02.2016).
7. Триллион крупным планом. – URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/5019628> (дата обращения – 14.02.2016).
8. Экономические новости. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newsline/economics/news/2016/02/13/629125-tovarooborot> (дата обращения – 14.02.2016).
9. Перспективы «отрицательного роста». – URL: <http://argumenti.ru/politics/n524/433380> (дата обращения – 14.02.2016).
10. Интервью Дмитрия Медведева немецкой газете «Хандельсблатт». – URL: http://www.arms-expo.ru/news/vzaimodeystvie/intervyu_dmitriya_mdvedeva_nemetskoy_gazete_khandelsblatt/ (дата обращения – 15.02.2016).

Glagolev S.N., Moiseev V.V.

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION IN THE CONDITIONS OF CRISIS ECONOMY

Problems of efficiency of state regulation of the economy has become particularly relevant in a crisis caused by a sharp and prolonged drop in oil prices, increased Western sanctions and unfavorable international environment. According to some economists, including State Duma deputy O.Dmitrieva, once the economic crisis in Russia caused not only by the factors listed above, but also inept actions of financial and economic bloc of the government and the Central Bank in response to the anti-Russian sanctions and declining oil prices. The authors of this article is an attempt not only to analyze these and other causes of the crisis in our country, but also to show the degree of efficiency of state regulation of the economy during the crisis.

Key words: economic crisis, Western sanctions, the effectiveness of public administration.

Глаголев Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова.

Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

E-mail: rector@intbel.ru.

Монсеев Владимир Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социологии и управления.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова.

Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

E-mail: din_prof@mail.ru